УДК 81-119
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-93-101>

АНАЛИЗ ДИАЛОГА В ПЬЕСЕ Г. ПИНТЕРА «LAST TO GO» В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

Го Чуньянь

Цзилиньский педагогический университет, Сыпин, Китай, valyaguo@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшей разработки вопросов структурирования диалогового речевого произведения с позиций лингвистики текста, проблематика которой сконцентрирована вокруг изучения правил когезии (связности) составляющих в структурной организации текстов. Новизна исследования состоит в обосновании выделения такой единицы связного диалогического текста (речь идет о художественной сфере коммуникации), как «фрагмент диалога».

Цель – аргументировать целесообразность выделения единицы связной диалогической речи «фрагмент диалога», проиллюстрировать на конкретном текстовом материале.

Материал и методы. Материалом исследования выступает пьеса Г. Пинтера «Last to go» – образец малой драматургической формы. Диалоговая речь анализируется в аспекте членимости на фрагменты диалога в соответствии с выделенными критериями. Методологическую базу составляет совокупность методов изучения: научное описание, текстологический, контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение. Доказывается, что фрагмент диалога как единица связной диалогической речи является надсегментной по отношению к ранее выделенным традиционным диалогическим единицам (реплике, диалогическому единству). В качестве критериев ее выделения формулируются структурно-семантическое и коммуникативно-функциональное основания, позволяющие в границы выделенной диалогической единицы включать метакомментарии автора (авторские ремарки), содержательно соотносимые с темой речи. Реплика, диалогическое единство и фрагмент диалога составляют трехуровневую систему диалогического дискурса от субсегментного (реплика), сегментного (диалогическое единство) до надсегментного (фрагмент диалога). Отмечено, что реплика, диалогическое единство и фрагмент диалога являются как строительной, так и коммуникативной единицей дискурса. В последнем случае во фрагменте диалога можно выделить определенные структурные составляющие. Исходя из особенностей диалога в литературных произведениях, фрагменты диалога в литературных произведениях включают предисловие, структурную комбинацию речей персонажей в литературном дискурсе и ремарку, комментирующую особенности речевой деятельности персонажей, и окончание коммуникативных действий.

Заключение. Выдвижение концепции «фрагмент диалога» расширяет сферу исследования диалогического текста и формирует теоретическую основу для определения единиц диалогового дискурса с коммуникативных позиций.

Ключевые слова: реплика, диалогическое единство, фрагмент диалога, диалогический текст, лингвистика текста, Гарольд Пинтер

Для цитирования: Го Чуньянь. Анализ диалога в пьесе Г. Пинтера «Last to go» в аспекте лингвистики текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 93–101. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-93-101>

Original article

ANALYSIS OF THE DIALOGUE IN THE PLAY OF PINTER “LAST TO GO” IN THE ASPECT OF TEXT LINGUISTICS

Guo Chunyan

Jilin Normal university, Siping, China, valyaguo@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the need for further development of the issues of structuring a conversational speech work from the standpoint of text linguistics, the problems of which are concentrated around the study of the rules of cohesion (connectivity) of components in the structural organization of

texts. The novelty of the research lies in the substantiation of the selection of such a unit of coherent dialogical text (we are talking about the artistic sphere of communication) as a “fragment of dialogue”.

Material and methods. The material of the study is the play by G. Pinter “Last to Go” – a sample of a small dramatic form. Dialogue is analyzed in the aspect of the segment of the dialog fragments in accordance with the selected criteria. The methodological base is a set of research methods: a scientific description, textual, contextual analysis.

Results and discussion. It is proved that a fragment of a dialogue as a unit of coherent dialogical speech is supra-segment in relation to the previously identified traditional dialogical units (utterance, dialogic unity). As criteria for its identification, structural-semantic and communicative-functional grounds are formulated, which allow the author’s meta-comments (author’s remarks), meaningfully correlated with the topic of speech, to be included in the boundaries of the selected dialogical unit. An utterance, a dialogical unity and a fragment of a dialogue constitute a three-level system of dialogical discourse from subsegment (utterance), segment (dialogical unity) to supra-segment (dialogue fragment). The utterance, the dialogic unity and the dialog fragment are both a construction and communicative unit of discourse. In the latter case, certain structural components can be distinguished in a fragment of the dialogue. Based on the features of the dialogue in literary works, the fragments of the dialogue in literary works include the preface, a structural combination of speeches of characters in the literary discourse and remark, commenting on the characteristics of the characters’ speech activity, and the end of communicative actions.

Conclusion. Putting forward the concept of “fragment of dialogue” expands the scope of research of dialogical text and forms a theoretical basis for defining units of dialogue discourse from a communicative perspective.

Keywords: *utterance, dialogical unity, dialogue fragment, dialogic text, text linguistics, Harold Pinter*

For citation: Guo Chunyan. Analiz dialoga v p’yese G. Pintera “Last to Go” v aspekte lingvistiki teksta [Analysis of the Dialogue in the Play of Pinter “Last to Go” in the Aspect of Text Linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 93–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-93-101>

Введение

Философия диалоговой коммуникации впервые нашла свое системное обоснование в трудах М. М. Бахтина. Идеи ученого о диалогичности сознания, особым образом эксплицирующейся в формах художественного творчества, оказали мощное воздействие на формирование эстетического и научного мышления XX в. Понимание межличностного взаимодействия как способа сосуществования в пространстве полифонической интеракции опирается на тезис «жить – значит участвовать в диалоге» [1, с. 428–473].

Обычно понятие диалога связывается с устной речью, большей частью повседневной, а также художественной (драматургической и разговором персонажей – в прозаической). Диалогичность – это выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения [2, с. 9]. Диалогичность письменной речи – это выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога. При этом понятие адресованности, обращенности включается в более широкое понятие диалогической речи, а диалогизация лишь как стилистический прием (Л. В. Славгородская, Э. В. Чепкина) отличается от понятия диалогичности.

Диалогичность – это проявление социальной сущности языка, реализуемое в коммуникации, единственная форма существования языка в про-

цессе общения, хотя традиционно диалог считается одной из форм существования языка. Л. В. Щерба одним из первых назвал диалог основной формой языка, утверждая, что «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [3, с. 4]. Диалог пронизывает и мышление, которое тоже социально и диалогично. Специфика диалогических отношений состоит в том, что они включают в себя и логические, и лингвистические, и психологические отношения. Это особый, сложный тип отношений, когда за каждой репликой стоят самостоятельные языковые личности. Поэтому главное в диалоге это даже не диалог позиций, как считал М. Бахтин, а диалог языковых личностей во всем их многообразии, включая социальные роли. Читатель, воспринимая текст, вступает с ним в диалог и налагает на него собственную схему смысла, что позволяет ему увидеть в данном тексте нечто свое.

Выражение диалогичности чрезвычайно многообразно как по своим разновидностям, так и по степени ее эксплицированности в тексте. Установлены формы (способы) выражения диалогичности, основными из которых являются: 1) «разговор» с другим упоминаемым лицом(цами), идейными (теоретическими) противниками и единомышленниками; 2) сопоставление (или столкновение) двух и более различных точек зрения, которые обычно в процессе анализа оцениваются автором; 3) «разговор» с читателем, приглашение его к сомышлению, стремление привлечь его внимание к содержанию речи; 4) «разговор» со своим вторым «Я», не двойником, а объективированным «Я» (представленным в тексте как диалог-самоанализ, самоконтроль

или – проще – диалог разных логик с целью проверки доказательства). Лингвистическое выражение первой и второй форм диалогичности осуществляется через использование чужой речи: прямой речи в виде цитации и косвенной, третья форма реализуется разного рода императивными формами и обращением ко второму лицу, а также в виде прямых вопросов, активизирующих внимание читателя. Четвертая форма диалогичности непосредственно связана с рассуждением как типом речи и реализуется в научных текстах помимо вопросительных предложений (в том числе риторических вопросов) употреблением вводных слов, подчеркивающих ход рассуждения, вставных конструкций и, конечно, использованием в этих целях структурных возможностей предложения.

Художественный текст во многом отображает модель определенной коммуникативной ситуации, и для его организации важным является соотношение «автор (повествователь) – адресат (читатель)». Условия данной коммуникации формируют внутреннюю диалогичность текста и в значительной степени определяют особенности стилиевой манеры автора или языка конкретного художественного произведения. Для выражения коммуникативных отношений в лирическом тексте используются различные средства: глаголы первого и второго лица, вводные конструкции, риторические вопросы, формы повелительного наклонения, обращения и местоимения. Помимо указанных, средствами выражения диалогичности являются элементы, намеренно акцентируемые автором в силу их особой значимости в процессе адекватного понимания замысла текста читателем. К таким средствам диалогичности относят различные виды интертекстов, включенных автором в структуру произведения: цитаты, аллюзии. В рамках внутритекстовой диалогичности – околотекстовые элементы (заглавие, подзаголовки, эпиграфы, предисловие, посвящения, завершающий и внутритекстовые комментарии) [4, с. 8].

Таким образом, диалогичность – фундаментальное свойство любого текста, в том числе и художественного. Всякий монолог – это частный случай диалога, ибо сам монолог – это искусственное образование, весьма условно выделенное, это как бы одна большая реплика в речевом взаимодействии. Как бы ни было значительно по размерам и законченности высказывание, оно лишь момент непрерывного речевого общения и производится с установкой на восприятие. Предполагаемой диалогичности (коммуникативности) не лишена и отдельно взятая языковая единица, и система языка в целом.

Вся речь, все мышление с самого начала были диалогичными. Поэтому можно сказать, что человек обладает некоторой диалогической компетен-

цией, которая позволяет ему участвовать в создании диалогов. Диалогическая ориентация позволяет изучать личность в пространстве коммуникации, межличностного и внутриличностного общения, диалога, в том числе диалога с самим собой. В контексте диалога личность предстает как «полифония голосов», обретающая существование в непрерывном диалоге.

В лингвистике текста (И. Б. Арнольд, В. Б. Апухтина, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, Г. В. Колшанский, О. И. Москальская, В. В. Одинцов, И. П. Распопов и др.) понимание диалоговой коммуникации базируется на ее толковании в качестве способа организации текстового пространства, репрезентирующего диалоговое взаимодействие участников коммуникации. Ключевой категорией, рассматриваемой в рамках проблемного поля лингвистики текста, выступает категория когезии (связности текста) [5]. В широком смысле диалог – это выраженные эксплицитно-имплицитные содержательные связи и векторы межличностных отношений, создающие интерпретационный контекст общения. В узком смысле диалог – форма организации текста, предполагающая наличие вопросно-ответных реплик, высказываний персонажей. Актуальной задачей в изучении диалогового дискурса в современной лингвистике текста является проблема определения границ диалоговой единицы – того значимого отрезка диалогической речи, который составляет, с одной стороны, интерпретативный «минимум», с другой – позволяет осуществлять декодирование смыслов текста целиком. Помимо этого, данный отрезок речи может рассматриваться в качестве исследовательской единицы.

Диалогический текст как лингвистическая единица и речевой продукт является формой речи, в которой два или более человека напрямую общаются. Диалог – это особый тип текста, который существует в коммуникативной деятельности. В коммуникативной деятельности слушающий не пассивно понимает полученную информацию, но также является активным участником общения, как и говорящий. Выдвижение концепции фрагмента диалога расширяет исследовательские аспекты диалогового текста и обеспечивает теоретическую основу для определения единицы диалогового дискурса в рамках лингвистики текста, ориентирующей сегодня на рассмотрение текстовых категорий с учетом дискурсивного характера современной лингвистической парадигмы [6, 7].

Материал и методы

Объектом исследования в данной статье являются естественные разговорные диалоги и тексты диалога в литературных произведениях. Эмпирическим материалом выступает драма Гарольда

Пинтера «Last to go». Единица анализа – фрагмент диалога в рамках драматического произведения, дифференцируемый на основании комплекса структурно-семантических и функционально-коммуникативных свойств, позволяющий исследователю осуществлять исследование целого текста. Методологическую базу исследования составляют следующие методы и приемы: научное описание, текстологический, контекстуальный, семантический, функционально-коммуникативный анализ.

Результаты и обсуждение

Наша концепция диалогового фрагментирования как способа членения диалогового литературного текста с учетом коммуникативного критерия основывается на достижениях и наработках ученых в области теории диалога (Н. Д. Арутюновой, М. М. Бахтина, Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского и др.). В России знаменитый академик Л. В. Щерба впервые описал диалог как особый синтаксический феномен [3, с. 37]. Ученый в своих работах неоднократно подчеркивал, что характерной чертой диалога можно считать взаимодействие двух сторон в условиях определенного коммуникативного события: словесный ответ обеих сторон является в ряде случаев спонтанным, а изменение хода диалога зависит как от среды общения, так и от коммуникативного контекста. Известный лингвист, профессор Л. П. Якубинский отмечал, что диалог является особым видом речевого феномена, подлежащим изучению в аспекте проблематики социолингвистики и психолингвистики. Ученый писал о естественном характере диалога в отличие от искусственного монолога [8]. Родоначальник теории диалога (в широком смысле слова) М. М. Бахтин писал о том, что диалогизмом проникнуто межличностное взаимодействие во всех сферах коммуникации: «Всякое высказывание – звено в цепи речевого общения» [1, с. 454].

Мы полагаем, что диалог предполагает как минимум участие двух говорящих. Диалоговое взаимодействие чрезвычайно динамично: роли говорящего и слушающего постоянно переключаются между собой, речь, знание и выражение двух сторон синхронизируются. Внеязыковые средства, такие как выражение лица и жесты, имеют большое значение в диалоге, контекст может измениться в любое время в ходе диалога. Диалог – это форма, в которой два или более субъекта позитивно взаимодействуют друг с другом, а его материальный результат представляет особую дискурсивную структуру, состоящую из последовательных реплик участников.

Текст диалога делится на многоуровневые структурно-семантические блоки, дифференцируе-

мые на основании коммуникативно-прагматического критерия. При определении единиц диалогического текста предлагается новая единица, более пространная, чем диалогическое единство – *фрагмент диалога*, который является строительным элементом более высокого уровня текста диалога. Поэтому в соответствии с коммуникативно-семантической функцией диалога мы выделяем в его структуре составляющие трех категорий: (1) минимальная единица – реплика; (2) базовая единица – диалогическое единство; (3) расширенная единица – фрагмент диалога. Следовательно, реплика, диалогическое единство и фрагмент диалога составляют трехуровневую систему диалогового дискурса в зависимости от степени структурного выделения.

Выдвижение концепции «фрагмент диалога» расширяет исследовательское мышление диалогового дискурса, обеспечивает новую перспективу для его изучения и обеспечивает теоретическую основу для определения единицы диалогового дискурса (особенно диалога в литературных произведениях).

Теоретическую концепцию относительно выделения в качестве диалоговой единицы *реплики* выдвинул западный ученый Н. Sacks [9, с. 696–735], но он не представил четкого определения дефиниции. По нашему мнению, реплика – это всякое высказывание (речевая единица коррелирует с предложением – языковой единицей), продуцируемое участниками в определенный период времени. Средствами его выражения могут быть различные языковые единицы, такие как слова, фразы, предложения, предложения и комбинации предложений. Все эти средства реализуют в первую очередь коммуникативную функцию. Средства языковой репрезентации реплик могут быть дополнены невербальными (паузой, жестовыми и пр.) символами. По обыкновению окончание хода разговора отмечается молчанием или начальной репликой другой стороны.

Диалог – процесс, в разворачивании которого участвуют оба участника, при этом в разговоре они постоянно меняются активной позицией. Изменение хода является чрезвычайно сложным навыком и одной из коммуникативных способностей. Если коммуниканту не хватает этой способности, независимо от того, насколько широк у него словарный запас, и независимо от того, насколько сильна его способность создавать слова и предложения, он не сможет успешно общаться в режиме переключения диалоговых регистров.

Вопрос о том, что представляет собой *диалогическое единство* как составляющая диалогового дискурса, интерпретировался по-разному в разное время.

В состав синонимических терминов входят «диалогическое единство», «диалогическая пара», «диада», «смежная пара», «разговорная последовательность». Еще в 1950-х и 1960-х гг., со структурно-прагматической точки зрения, диалогическое единство рассматривалось как сочетание реплики-стимула и реплики-реакции в соответствии с определенными синтаксическими правилами. Н. Ю. Шведова утверждает, что диалог – это чередование взаимно ограничительных предложений в разговоре. Она употребляет термины «диалогическое единство» [10, с. 68–69] и «единое синтаксическое целое». Ученый обосновывает дефиницию «диалогическое единство» в качестве обозначения единицы диалога, акцентируя при этом тезис: «Взаимосвязанность высказываний в диалоге есть всегда взаимосвязанность смысловая и – в определенных случаях – структурно-языковая». Этот подход в теории диалога становится основополагающим на долгие годы [11, с. 280].

Н. С. Валгина в «Современном русском синтаксисе» и «Русской грамматике» предпринимает попытки определить диалогическое единство с точки зрения составляющей синтаксической структуры, как «структурно-грамматическую единицу», «сцепление реплик», «в которых вторая реплика по своему строению опирается на первую, грамматически зависит от нее» [12, с. 119].

Вплоть до начала XXI в. под диалектическим единством понималась комплексная семантико-грамматическая единица, вычленяемая на основе контекстуального критерия, включающая вопросный и ответный ходы собеседников.

Диалогический текст (дискурс) включает в себя как устные, так и письменные диалоги. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть специфику структурной дифференциации литературного диалогического дискурса. Диалоги в литературных произведениях отличаются от диалогов, функционирующих в естественной устной коммуникации, своими функциональными характеристиками. Ключевое отличие диалога как части художественного текстового пространства от повседневных разговорных диалогов заключается в том, что в диалог персонажей в литературных произведениях в ряде случаев «вклинивается» частичное описание сценария автора (ремарка). Чаще всего это наблюдается при характеристике персонажей. В некоторых случаях реплики диалога некоторых персонажей завершаются пересказом автора. Очевидно, что структура описанной выше ситуации – это не диалог персонажей в произведении в чистом виде.

Тем не менее обозначенные факторы имеют решающее значение для понимания ситуации реали-

зации диалогового поведения героев в художественном тексте. Насколько строго следует выделять и дифференцировать единицы диалога в литературном произведении? Относятся ли сопровождающие реплику персонажа слова автора к диалоговой единице? Является ли диалогическим единством разговор персонажей, сопровождаемый авторскими ремарками? Решение этой задачи видится очень важным для изучения диалогических текстов. Кроме того, возникает и требует решения вопрос относительно ситуации, когда в одном диалоговом единстве, состоящем из двух или нескольких частей, наблюдается смена темы разговора. В этом случае это означает конец предыдущего диалогового единства или начало следующего? К какой единице принадлежит такая диалоговая форма, состоящая из двух или более диалоговых единств? Есть ли для них единое наименование?

Необходимость поиска решений обозначенных спорных ситуаций обуславливает актуальность вопроса о выделении в диалогическом тексте единицы, более структурно и семантически пространной, чем диалогическое единство, и обосновании этого выделения.

С учетом описанных выше ситуаций мы предлагаем ввести в научный оборот новую единицу диалогической речи – *диалогический фрагмент*. С одной стороны, с точки зрения структурной формы, диалогический фрагмент является высокоуровневой единицей построения текста диалога и отличается от диалогического единства более свободной денотативной соотносительностью. В основе диалогического фрагмента может развиваться не одна, а несколько тематических линий, в то время как в случае с диалогическим единством при смене темы отмечается начало нового диалогического единства.

Такой подход в понимании диалогического фрагмента в особой степени эффективен для работы с художественным (драматическим) произведением. Следовательно, можно предположить, что в естественных разговорных текстах диалога фрагмент диалога состоит из двух или более диалогических единств.

Диалогический фрагмент бывает двух видов. Один из них – это фрагмент диалога в естественном диалогическом дискурсе, включающий два или более диалогических единств. Другой из них является фрагментом диалога в литературных произведениях, состав которого оказывается сложнее. Исходя из специфики фрагмента диалога в литературных произведениях, его состав можно описать следующим образом: исходная часть диалога, содержащая коммуникативную ситуацию и условия

участников диалога; актуальная часть диалога: реплики персонажей в произведениях и поле коммуникации; конец коммуникативного поведения (необязательная, в ряде случаев может отсутствовать).

Перейдем к анализу эмпирического материала. Пьеса английского драматурга Гарольда Пинтера «Last to go» [13, с. 233–236] написана в 1959 г. Сам автор определил ее жанр как «скетч», т. е. одноактную пьесу комедийного содержания с небольшим количеством действующих лиц. Именно такой формат текста и обусловил его выбор в качестве эмпирической базы исследования. Заметим, что произведения англоязычной литературы уже не раз становились объектом анализа в лингвистике текста [4, 14, 15].

По соответствию характеристике диалогического фрагмента в литературных произведениях пьеса «Last to go» считается типичным образцом фрагмента диалога. Приведем примеры:

- (1) *A coffee stall.*
- (2) *A BARMAN and an old NEWSPAPER SELLER.*
- (3) *The BARMAN leans on his counter, the OLD MAN stands with tea.*
- (4) *Silence.*
- (5) *MAN: You was a bit busier earlier.*
- (6) *BARMAN: Ah.*
- (7) *MAN: Round **about ten**.*
- (8) *BARMAN: **Ten**, was it?*
- (9) *MAN: **About then**.*
- (10) *Pause.*
- (11) *I passed by here **about then**.*
BARMAN: Oh yes?
- (13) *MAN: I noticed you were doing a bit of trade.*
- (14) *Pause.*
- (15) *BARMAN: Yes, trade was very brisk here about ten.*
- (16) *MAN: Yes, I noticed.*
- (17) *Pause.*
- (18) *I sold my last one about then. Yes. About nine forty-five.*
- (19) *BARMAN: Sold your last then, did you?*
- (20) *MAN: Yes, my last 'Evening News' it was. Went about twenty to ten.*
- (21) *Pause.*
- (22) *BARMAN: 'Evening News', was it?*
- (23) *MAN: Yes.*
- (24) *Pause.*
- (25) *Sometimes it's the 'Star' is the last to go.*
- (26) *BARMAN: Ah.*
- (27) *MAN: Or the . . . whatsisname.*
- (28) *BARMAN: 'Standard'.*

- (29) *MAN: Yes.*
- (30) *Pause.*
- (31) *All I had left tonight was the 'Evening News'.*
- (32) *Pause.*
- (33) *BARMAN: Then that went, did it?*
- (34) *MAN: Yes.*
- (35) *Pause.*
- (36) *Like a shot.*
- (37) *Pause.*
- (38) *BARMAN: You didn't have any left, eh?*
- (39) *MAN: No. Not after I sold that one.*
- (40) *Pause.*
- (41) *BARMAN: It was after that you must have come by here then, was it?*
- (42) *MAN: Yes, I come by here after that, see, after I packed up.*
- (43) *BARMAN: You didn't stop here though, did you?*
- (44) *MAN: When?*
- (45) *BARMAN: I mean, you didn't stop here and have a cup of tea then, did you?*
- (46) *MAN: What, **about ten**?*
- (47) *BARMAN: Yes.*
- (48) *MAN: No, I went up to Victoria.*
- (49) *BARMAN: No, I thought I didn't see you.*
- (50) *MAN: I had to go up to Victoria.*
- (51) *Pause.*
- (52) *BARMAN: Yes, trade was very brisk here about then.*
- (53) *Pause.*
- (54) *MAN: I went to see if I could get hold of George.*
- (55) *BARMAN: Who?*
- (56) *MAN: George.*
- (57) *Pause.*
- (58) *BARMAN: **George** who?*
- (59) *MAN: **George** . . . whatsisname.*
- (60) *BARMAN: Oh.*
- (61) *Pause.*
- (62) *Did you **get hold of him**?*
- (63) *MAN: No. No, I couldn't **get hold of him**. I couldn't locate him.*
- (64) *BARMAN: He's not about much now, is he?*
- (65) *Pause.*
- (66) *MAN: When did you last see him then?*
- (67) *BARMAN: Oh, I haven't seen him for years.*
- (68) *MAN: No, nor me.*
- (69) *Pause.*
- (70) *BARMAN: Used to suffer very bad from **arthritis**.*
- (71) *MAN: **Arthritis**?*
- (72) *BARMAN: Yes.*

(73) MAN: He never **suffered** from **arthritis**.

(74) BARMAN: **Suffered** very bad.

(75) Pause.

(76) MAN: Not when I knew him.

(77) Pause.

(78) BARMAN: I think **he must have left the area**.

(79) Pause.

(80) MAN: Yes, it was the '**Evening News**' was the last to go tonight.

(81) BARMAN: Not always the last though, is it, though?

(82) MAN: No. Oh no. I mean sometimes it's the '**News**'. Other times it's one of the others. No way of telling beforehand. Until you've got your last one left, of course. Then you can tell which one it's going to be.

(83) BARMAN: Yes.

(84) Pause.

(85) MAN: Oh yes.

(86) Pause.

(87) I think **he must have left the area**.

Видно, что драматический диалог соответствует структурным характеристикам диалогового сегмента.

Во-первых, настоящая пьеса включается в себя исходную часть диалога: (1) *A coffee stall*. (2) *A BARMAN and an old NEWSPAPER SELLER*. (3) *The BARMAN leans on his counter; the OLD MAN stands with tea*. (4) *Silence*. Именно этот сегмент представляет фон всего диалогического текста, благодаря содержащейся в нем информации читатель может понимать особенности среды общения и условий осуществления речевого взаимодействия. Отметим, что фон описан писателем средствами монолога, на первый взгляд, он существует в изоляции и не имеет никакого отношения к разговору персонажей. Однако на самом деле он служит всему диалогическому тексту, фон реализует функцию создания пресуппозиции, в нем отражается своеобразии коммуникативной ситуации.

Во-вторых, в актуальную часть диалога включаются реплики персонажей (5)–(79): это основная часть дискурса, которая состоит из трех диалогических единств. Первое включает высказывания (5)–(18), основная тема – о времени становления бизнеса бара. Второе – высказывания (19)–(53) с основной темой «Продажа последней газеты». Третье – высказывания (54)–(79), переход к новой теме, касающейся другого человека – George.

Заключительная часть коммуникативного действия, которая состоит из высказываний (80)–(87), делится на два диалогического единства. В первом из них, состоящем из высказываний (80)–(82), пер-

сонажи снова обсуждают первоначальную тему о продаже последней газеты. Во втором диалогическом единстве, состоящем из высказываний (83)–(87), вновь возобновляется тема предыдущей беседы о George. На первый взгляд, между диалогическими единствами нет связи, но исходя из результатов лингвистического анализа текста, очевидно, что благодаря стилистической фигуре-анафоре возникает идея единства диалога. Эту черту можно назвать значимой для идиостилевой манеры писателя.

Заключение

Таким образом, реплика, диалогическое единство и фрагмент диалога являются как составными структурообразующими единицами дискурса, так и коммуникативными частями диалогического текста. В зависимости от специфики диалога в литературных произведениях, фрагменты диалога в литературных произведениях включают предисловия, характерные речевые действия персонажей и ремарки в литературных текстах. В отличие от диалога, разворачивающегося в сфере естественной разговорной речи, литературные произведения позволяют авторам объяснять речевое поведение персонажа и среду, в которой достигается общение благодаря ремарке. Следовательно, в определенной степени формируется фиксированная коммуникативная структура, ограничивающая речевое действие персонажа конкретным режимом общения, а также до читателя доносится соответствующая информация, чтобы облегчить понимание произведения и интерпретацию заложенных в него смыслов.

Язык диалогических текстов в литературных произведениях также является многоуровневым и трехмерным. Описание сценария автора, представленное во фрагменте диалога, очевидно, характеризуется диалогичностью и поэтому может считаться частью диалогового дискурса. По нашим наблюдениям, прагматическая связность в полной мере отражает характеристики многомерности субъекта в рамках литературных диалогов. Поскольку речевой субъект в предисловии и заключительной части является автором, а в реальном диалоге участвуют персонажи (в том числе говорящий и слушающий), реальным субъектом данного диалога выступает читатель. Следовательно, единица «фрагмент диалога» отличается сложным характером взаимоотношений субъектов текстовой деятельности. Диалогический текст с интегрированными функциями сравнительно труднее и сложнее для анализа.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986. С. 428–473.
2. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожинной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 274 с.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
4. Белоглазова Е. В. Лингвистические аспекты адресованности англоязычной детской литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 16 с.
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
6. Захарова М. С. Лингвистические средства выражения диалогичности художественного текста // Лингвистический вестник: междунар. сб. науч. тр. Брянск, 2014. С. 41–46.
7. Иваненко Т. И. Диалогичность художественного текста как дискурсивное явление // Вестник Камчатского гос. техн. ун-та. 2013. № 24. С. 103–106.
8. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Архив петербургской русистики: электронная библиотека. URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/jacub/jacub1a.htm> (дата обращения: 21.10.2021).
9. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // *Language*. 1974. Vol. 50, № 4. P. 696–735.
10. Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи // Вопросы языкознания. 1956. № 2. С. 68–69.
11. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 280 с.
12. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
13. Пинтер Г. Last to go // Goodreads: электронная библиотека. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/11204193-last-to-go> (дата обращения: 23.10.2021).
14. Соловьева Е. А. Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
15. Плеханова Т. Ф. Языковое воплощение принципа диалога в англоязычном художественном тексте: дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 2009. 271 с.

References

1. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In: *Literaturno-kriticheskiye stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986. Pp. 428–473 (in Russian).
2. Duskayeva L. P. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic nature of newspaper riche genres]. Ed. M. N. Kozhina. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2012. 274 p. (in Russian).
3. Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activities]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 428 p. (in Russian).
4. Beloglazova Ye. V. *Lingvisticheskiye aspekty adresovannosti angloyazychnoy detskoj literatury. Avtoref. dis. kand. filol. nauk.* [Linguistic aspects of addictability of English-speaking children's literature. Abstract of thesis cand. philol. science]. Saint Petersburg, 2001. 16 p. (in Russian).
5. Chernyavskaya V. Ye. *Lingvistika teksta. Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': uchebnoye posobiye* [Linguistics of text. Polycodes, InterTextuality, Interdiscursivity: Tutorial]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p. (in Russian).
6. Zakharova M. S. Lingvisticheskiye sredstva vyrazheniya dialogichnosti khudozhestvennogo teksta [Linguistic means of expression of the dialogue of artistic text]. In: *Lingvisticheskiy vestnik: mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic Bulletin: International Collection of Scientific Papers]. Bryansk, 2014. Pp. 41–46 (in Russian).
7. Ivanenko T. I. Dialogichnost' khudozhestvennogo teksta kak diskursivnoye yavleniye [Dialogic of artistic text as a discursive phenomenon]. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Kamchatka State Technical University*, 2013, no. 24, pp. 103–106 (in Russian).
8. Yakubinskiy L. P. O dialogicheskoy rechi [On Dialogic Speech]. *Arkhiv peterburgskoy rusistiki: elektronnaya biblioteka* [Archive of St. Petersburg Russian Studies: electronic library] (in Russian). URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/jacub/jacub1a.htm> (accessed 21 October 2021).
9. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation. *Language*, 1974, vol. 50, no 4, pp. 696–735.
10. Shvedova N. Yu. K izucheniyu russkoy dialogicheskoy rechi [For the study of Russian dialogic speech]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1956, no 2, pp. 68–69 (in Russian).
11. Shvedova N. Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi* [Essays on the syntax of Russian spoken speech]. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1960. 280 p. (in Russian).
12. Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis: uchebnyk* [Modern Russian. Syntax: Tutorial]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 416 p. (in Russian).

13. Pinter G. Last to go. Goodreads: digital library. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/11204193-last-to-go> (accessed 21 October 2021).
14. Solov'yeva Ye. A. *Dialogicheskiye osnovy angloyazychnogo poeticheskogo teksta v aspekte yego kategorial'nykh svoystv. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Dialogical foundations of the English-language poetic text in the aspect of its categorical properties. Abstract of thesis cand. philol. science]. Moscow, 2007. 20 p. (in Russian).
15. Plekhanova T. F. *Yazykovoye voploshcheniye printsipa dialoga v angloyazychnom khudozhestvennom tekste. Dis. dokt. filol. nauk* [Language embodiment of the principle of dialogue in the English-language artistic text. Dis. doct. filol. sci.]. Minsk, 2009. 271 p. (in Russian).

Информация об авторах

Го Чуньянь, доктор филологических наук, доцент, Цзилиньский педагогический университет (ул. Хайфэн, 1301, Сыпин, Китай, 136000).

Information about the authors

Guo Chunyan, Doctor of Philology, Associate Professor, Jilin Normal University (1301, Haifeng Str., Siping city, China, 136000).

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 29.10.2021; accepted for publication 20.12.2021